

КСЮША ИВАНОВА

НЕЖДАННЫЙ

Ксюша Иванова

Нежданный

«Литнет»

2022

Иванова К.

Нежданный / К. Иванова — «Литнет», 2022

Когда живешь обычной размеренной жизнью и не ждешь от нее ничего необычного, когда каждый твой день похож на предыдущий, знай, что в любой момент злодейка-судьба может накрыть тебя волной. И просто плыть по течению уже невозможно. И, как не потерять голову от того, чьи руки не дают тебе утонуть. От автора: Моя самая первая книга. Какое же удовольствие я получала, когда писала её!

© Иванова К., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

1 глава.	5
2 глава.	8
3 глава.	12
4 глава.	14
5 глава.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

1 глава.

Говорят, только японцы умеют по-настоящему ценить красоту природы и часами смотреть на веточку распускающейся сакуры или на падающие с неба снежинки, сидя на жесткой циновке перед раскрытым окном.

Не понимаю, почему я думаю именно об этом, глядя из окна игровой комнаты моей второй младшей группы детского сада №4. Что я вижу? Краем сознания (или краем глаза) замечаю, как колышет весенний ветерок еловые ветви высоченного дерева, растущего прямо под окном. Но вижу я совсем другое: тропинка, ведущая через луг и вдалеке высокий двухэтажный деревянный дом, стоящий на холме. Дом моей бабушки. Дом, где прошло мое детство.

Бабушка жила в небольшой деревушке, состоящей из одной улицы, которая крайними своими домами притулилась, пристроилась к нашему маленькому провинциальному городку. От дома моих родителей, живущих в городе, до деревенского дома бабушки можно было вполне пройти пешком за час. Я ездила на велосипеде. Сначала путь пролегал по асфальту, потом — грунтовка, которая в какой-то момент обрывалась. И еще полчаса — по тропинке, бегущей прямо по центру луга, омываемого с одной своей стороны водами реки, а с другой — упирающегося всей своей длиной в большую меловую гору. Я слышала когда-то, что якобы холм этот, «горка», как говорили в деревне, это — терраса нашей речки, в бытность ее более крупной водной артерией.

- Татьяна Дмитриевна! Татьяна Дмитриевна! А Данька дерется! - детский голосок вырвал меня из воспоминаний. Передо мной стояла разозленная Маша Иванова с выбившейся из русого хвостика, стянутого красной резинкой, длинной прядью волос.

Из-за шкафчика с парикмахерскими принадлежностями высунулась кудрявая русая голова.

- Она пе-ервая начала!

Другой реакции от Даньки я и не ожидала. Первой начать драться Маша Иванова могла вполне. Девчонка боевая. Впрочем, Данька ей ни в чем не уступал.

- Та-а-к — протянула я, поправляя прическу Марусе. - Иди, Данечка, сюда! Будем разбираться.

Но устроить разборки этой парочке я так и не успела. Только-только усадила их на стульчики по разные стороны от моего рабочего стола, как дверь в группу распахнулась и в нее впорхнула моя сменщица — Ниночка, то есть Нина Александровна Мезенцева. Странно, что явилась она на час раньше срока, ведь мой рабочий день будет длиться до часа, пока дети не улягутся спать. Нину прямо-таки рапировало от какой-то новости, что было видно с первого взгляда. Дети, нестройным хором поздоровались с ней, две сестрички-двойняшки даже, подбежав, обхватили ее плотно обтянутые серыми брючками ноги.

-Здравствуйте, дети! Ой, Татьяночка Дмитриевна! - при наших воспитанниках мы называли друг друга только по имени-отчеству. - Что сейчас расскажу! А что Елена Ивановна уже за обедом ушла?

Нянечка, или по правилам, помощник воспитателя, действительно ушла на кухню за обедом для детей. «Нине меня одной мало, аудитория для новости невелика», - подумала я.

- Давай уже, рассказывай свою новость.

- Ты слышала, что речка наша разливаться начала?

- Нашла чем удивить, каждый год подобное происходит.

- Нет, я сегодня новости местные слушала, так область о нашем городке говорила. Вроде как, в этом году целый потоп будет. А ты дом не передумала продавать?

Да, явно не зря я о бабушкиной усадьбе сегодня задумалась. Прямо ясновидящая какая-то! Бабушкин дом был самым крайним в деревне и, хоть и стоял на холме, находился в пяти

минутах ходьбы от реки. Правда, только однажды на моей памяти во время весеннего половодья вода добиралась до дома. Да, и то, был слегка подтоплен подвал, да намок фундамент, который по высоте со стороны реки достигал метра.

-Нет, не передумала.

Бабушкин дом я продаю уже давно. Не то чтобы не было покупателей. Спрашивали, узнавали, даже смотрели, но договориться у нас все же не получалось. Я понимала, что в большей степени, в этом была виновата я сама. Не хотелось мне расставаться с домом, что-то большее, чем просто детские воспоминания, связывали меня с ним. Не стала бы продавать вообще, да только деньги нужны. Отцу нужно делать операцию, ее будут делать по квоте, но послеоперационное лечение, восстановление потом, будет стоить немалых средств, которых в нашей семье нет.

- Так, я чего раньше времени приперлась! У меня для тебя есть покупатель.

Я уж думала, наводнение было основной новостью, но нет Нина решила меня добить.

- И кто этот счастливчик, желающий заполнить мой дворец?

- Да друг детства моего Ванечки возвращается в родные края. Жилья у него здесь нет. А денежки водятся — он бывший военный. Хочет поселиться поближе к природе.

- Ближе к природе, чем у меня, явно некуда. Я его знаю?

Мы с мужем Нины — Иваном учились в разных школах, но городок у нас небольшой, и я вполне могла знать друга Ваниного детства.

- Это — Андрей, Андрей Николаев!!

Вот оно — главная фраза в Ниночкиной сегодняшней роли была сказана. Конечно же, я знаю кто это. Да и как не знать? Когда-то Андрей был первым красавцем нашей школы. И несмотря на то, что был сиротой — его воспитывали бабушка и тетка, хорошо учился и даже занимался спортом. Андрей был лет на пять старше меня, после школы поступил в военное училище куда-то далеко от наших мест. Больше я его никогда не видела.

Пока я, задумавшись, пыталась связать воедино три диаметрально противоположные вещи — потоп, дом и Андрея, из кухни вернулась Елена Ивановна с двумя ведрами — обед прибыл. Пришлось, предварительно сделав внушение, отпустить наказанных драчунов. Дети, вымыв руки, стали рассаживаться за столики. Как всегда, не обошлось без происшествий — Витя Егоров облился компотом. Несмотря на то, что он был оперативно переодет в чистое, мальчик все равно плакал — компота в чашке осталось, на его взгляд, слишком мало. Пришлось пополнить. Затем дети, наконец, разделись и улеглись. Ниночка все это время продолжала болтать, знакомя меня с очередными подробностями жизни ее семьи. Вообще-то, я люблю возиться со своими малышами, особенно обожаю этот возраст — 3-4 года, и при каждом новом наборе деток мне кажется, что именно этих я люблю больше, чем всех других, но сегодня никак не могла сосредоточиться ни на повседневных обязанностях, ни на Ниночкиных словах.

В детском саду я работаю уже 13 лет. Так случилось, что после педагогического института, имея на руках годовалого ребенка, я не смогла устроиться на работу в школу, а попала сюда. И ни капельки об этом не жалею. Сын был пристроен в ту же группу, куда я пришла в качестве воспитателя. Спустя несколько лет у меня была возможность уйти работать по профилю, но я ею не воспользовалась. Я любила своих малышей, а они отвечали мне взаимностью.

Пора было собираться домой. Оглядев, стоящие четкими рядами кровати с моими сладко сопящими подопечными, шепотом попрощалась с Ниной и Еленой Ивановной. Последняя, сидя на пустой детской кровати, вязала носок для внучки. Одев куртку и накинув на голову капюшон, я уже практически покинула любимую работу, но Нина выскочила за мной следом. Уже в коридоре, улыбаясь, спросила.

- Телефончик покупателя будешь брать?

- А что, он уже приехал?

Нина выглядела ошарашенной. Несколько секунд молчала, потом выдала, качая головой.

-Я же тебе битый час толкую о том, как вчера у моего происходила встреча с его другом, как пили весь вечер, как Андрей у нас ночевать остался.... Ну, ты, мать, даешь! О чем только думаешь?

Я улыбнулась. И, правда, весь рассказ прошел мимо меня, я ведь и не пыталась вслушиваться, думала, что она, как всегда, об оценках умнички Викуши своей, да о котлетах на ужин вчерашний, рассказывает.

- Прости, Нинусь, похоже, я задумалась. И как он? С женой приехал? Неужели насовсем в нашу глушь?

- У тебя ничего не случилось? Чего это ты такая задумчивая сегодня?

- Нет-нет, все в порядке.

- С женой Андрей развелся, приехал насовсем, остановился пока у тетки, но хочет приобрести свою жилплощадь и побыстрее. А вот на твой вопрос «Как он?», не знаю, что ты имела в виду, но отвечу так: он просто великолепен. Такой мужик! Красавец, плечи широченные, глаза карие, а ресницы! Если бы не Ванечка.... Держи телефон, от сердца отрываю, и не тормози. Сколько можно без мужика-то?

- Ага, с женами в сорок лет просто так не разводятся — сто процентов за юбкой чужой увязался, и остался не у дел. Ладно, давай телефон. До завтра!

Я знала, о чем говорю — мой-то муж именно так покинул тихую домашнюю гавань — увязался за чужой юбкой, зараза. С тех пор и вот уже 5 лет я живу в маленькой двухкомнатной квартирке вдвоем с сыном подростком. Выйдя в детсадовский дворик, я уселась в свой маленький «Матис» и поехала домой. До прихода из школы Никиты, моего четырнадцатилетнего отпрыска еще оставалась пара часов тишины. Правда, дел было немало — приготовить ужин, прибрать, да еще рубашки сына замоченные постирать. В общем, вечер наступил неожиданно и незаметно. Никита пришел из школы без настроения, сразу выпытать причину было невозможно — характер отвратительный (как у папочки!) Потом выяснилось, что дело совсем не в двойке (Слава Богу!), поругался со своим закадычным другом Артемом. Именно поэтому и на улицу погулять не спешит.

Ближе к восьми часам вечера я, вымыв голову, улеглась на диванчике, найдя по телевизору фильм о землетрясении. Когда-то уже видела, но пересмотреть не помешает. Только я настроилась переживать за главных героев, зазвонил мобильный телефон. Не глядя, поднесла его к уху.

-Алло!

-Добрый вечер, Татьяна! - Из трубки звучал чуть хриловатый незнакомый мужской голос. - Меня зовут Андрей. Я по поводу дома. Он еще не продан?

- Э-э.. Здравствуйте, Андрей! - Не ожидала, что этот вопрос придется решать уже сегодня. - Нет дом не продан.

- Я готов его купить. Может встретимся и обсудим?

Блин, что ж он такой решительный? А цену узнать не хочет? Нинка ему, видимо, дала исчерпывающую информацию о моем доме.

- А посмотреть дом не желаете? Вдруг он вам не подойдет? - Мне казалось, что мой голос звучит как-то неуверенно, как будто я отговариваю, как будто продавать не хочу.

- Я хорошо знаю то место, где он расположен. Цену мне озвучила Нина. Меня все устраивает. Предлагаю как раз завтра и посмотреть мой будущий дом.

Ого, уже не мой, а его - «будущий дом»?

- Ну, завтра если только после семи — у меня смена заканчивается. Но будет уже темно...

- Завтра в семь я буду ждать вас возле детского сада.

Похоже, отступить некуда. Придется согласиться.

- Хорошо, до завтра!

- До свидания, Татьяна!

2 глава.

Андрей

Отложив трубку, я задумался. Все складывалось просто замечательно. Место, где находится дом, я уже два дня назад и без хозяйки осмотрел. Правда, во двор и дом зайти, конечно же, не получилось — всё было заперто. Вот завтра вечером и посмотрим, что там внутри. При хорошем раскладе, уже на следующей неделе туда и перееду, а то от тетушкиных внуков просто нет покоя. А хочется тишины. А там, по Ванькиным рассказам, даже банька небольшая имеется. И место какое замечательное: речка рядом — на рыбалку можно будет ходить. Неподалеку - лес. Красота! Дорога, правда, не очень — грунтовая, разбитая, с горы, да вдоль обрыва... Но для моего внедорожника все это — ерунда. Да и соседи — просто супер! В трех домах — по бабке, в четвертом, что на горе, — семья. Многие домишки были заброшены — стояли покосившись, хмуро глядя на мир заколоченными окнами. А мой будущий дом — просто загляденье! Высокий, двухэтажный, деревянный, постройки, конечно, - старье. Менять придется. Но дом-то, дом — то, что надо.

В Тамбове, где я учился, а потом и служил 22 года, я часто думал о том, как смогу вернуться на Родину. И если лет десять назад такие мысли приходили в мою голову лишь изредка, то после прошлогодних событий они завладели моим мозгом целиком. Моя устроенная, благополучная жизнь рассыпалась прахом: единственная дочь умерла от онкологии, жена, раздавленная потерей, целый год рыдала сутки напролет. Чтобы отвлечь ее, мы с тестем отправили Марину на курорт. Оттуда она вернулась другим человеком: глаза отводила, часами задумчиво смотрела в окно, телефон всегда держала под рукой. Я сразу понял — Маринка влюбилась. И взгляд этот виноватый!

Что я почувствовал? Рад был за неё. Прислушивался к себе, но ни ревности, ни боли в душе не было совершенно. Мы уже давно были чужими друг для друга. Наша семья рухнула после моей последней командировки, еще до дочкиной болезни, после того ужаса, что пришлось увидеть и пережить в местах, где шла война, именно тогда, когда я решил закончить свою военную карьеру, и ожидал понимания со стороны своей семьи. Именно тогда я узнал, что жена моя и замуж-то за меня вышла лишь потому, что хотела быть не только генеральской дочкой, но и женой генерала авиации. Тесть, уважаемый мной человек, тоже был разочарован. И не скрывал этого. Я твердо решил уйти. Но потом Алёнка заболела. Думать о себе, о своих желаниях, не было никаких сил, никакой возможности. Потом смерть моей девочки...

...Жена, не выдержала и неделю. Видимо, все обдумав, попросила развод. Сказала, что встретила мужчину, что любит и даже, возможно, беременна от него. Нас быстро развели, я оставил ей квартиру. И уйдя со службы, приехал на Родину. Благо, по выслуге я уже считался пенсионером.

Денег на счету было достаточно, чтобы купить пару таких квартир, какая была у нас в Тамбове. Но я хотел дом. Чтобы где-нибудь подальше от городской суеты, в деревне. И чтобы людей вокруг поменьше. Это моя цель номер один. А там видно будет.

Следующий день тянулся очень медленно. Я еле дождался вечера. Надев джинсы и легкую куртку, запрыгнул в машину и уже через несколько минут стоял возле детского сада №4.

Татьяна.

Проводив до дверей последнего своего малыша, которого забрали уже к моменту закрытия сада — его мама задержалась на работе, я стала одеваться. Не сумев перебороть своё любопытство, аккуратно выглянула в окно. На небольшой площадке рядом с моей маленькой машинкой стоял огромный черный зверь. Из окошка, которое находилось буквально над площадкой был очень хорошо виден и хозяин этого зверя, который в распахнутой куртке стоял рядом с автомобилем. Да-а, права была Ниночка, хорош, что и говорить! Высокий, широко-

плечий, подтянутый — сразу видно, офицер! Лица, правда, не разглядеть — спиной к моему окошку стоит. Что ж он один-то в наше захолустье явился? Чего это свою любовницу не привез? В том, что любовница имеется, я была уверена на все сто. У такого-то мужика? А-то и две.

Елки-палки, я ж опаздываю. Уже 10 минут восьмого.

На улице стремительно темнело, когда я выскочила, попрощавшись со сторожем — все остальные девочки уже давно ушли.

-Здравствуйте, Андрей! Простите за опоздание! - Я собиралась сказать что-то еще, когда он резко обернулся и буквально вышиб все мысли из моей головы. Да при такой внешности и три любовницы одновременно можно иметь, каждая будет готова на все, лишь бы он просто смотрел на нее. Вот зачем, скажите мне на милость, мужику такие глаза? Большие, карие, нет шоколадные, с черными ресницами. С расстояния в два шага, даже не смотря на сумерки, это было хорошо видно. Я смутно помнила его по школе, все-таки разница в пять лет — это немало. Да, высокий, спортом занимался, жил где-то неподалеку от школы. Но ведь двадцать лет-то, не шутки, и я его себе как-то не так представляла. Хотя я ведь его особо-то и не представляла, не задумывалась о том, каким он должен быть спустя столько лет. О, нет, только не это — он еще и улыбается! Как-то подозрительно, между прочим. Да я ж плююсь на него уже минут 15, наверное! Точно подумает, что я дурочка.

-Татьяна? - я утвердительно кивнула. - Добрый вечер! Приятно познакомиться!

Я выдохнула, (оказывается, я еще и не дышала все это время). Так, соберись, что ты мужика не видела, что ли? Он кивнул в сторону своей машины и отступил на шаг.

- Готовы ехать? Садитесь вперед!

- Я, вообще-то, на машине, - кивнула в сторону своей. - Может быть на моей? Я же дорогу лучше знаю.

Он засмеялся.

-Я здесь родился и вырос. Все окрестности нашего городка в детстве излазил. Память пока не потерял. Дорогу знаю. Да и на вашей вполне можно застрять — дорога-то размыта дождями. Так что — прошу!

Я, как королева, продефилировала к машине. Этот красавец передо мной открыл дверь! Мой бывший такой заботы никогда не проявлял. Внутри зверюга была еще больше, чем снаружи (может быть, это так кажется, после моей малышки?). Он, обойдя машину, уселся за руль. Я старалась не смотреть в его сторону, боясь, что снова буду пялиться, как мышь на крупу.

-Мы дом посмотрим, и я вас сюда назад привезу, согласны?

-Ага, договорились.

Дорога не заняла много времени, и уже минут через сорок мы подъезжали к дому. Жаль, что весной так быстро темнеет! Что он сможет разглядеть? Ну, с другой стороны, он сам захотел смотреть именно сейчас. Его проблемы. Взгляд скользнул по рулю и рукам на нем. Длинные пальцы, сильные запястья, никаких украшений, нет даже часов на руке. Опять с трудом отвела взгляд. Слава Богу, он, ничего не заметил — вон как внимательно следит, чтобы с дороги не слететь.

Мы остановились прямо у ворот моего дома. Когда я вышла из машины, взглянула с холма в сторону реки, рядом с которой прошло все мое детство. В темноте, конечно, ее особо не разглядишь. Ого, это что, река что ли так сильно разлилась? Эх, чует мое сердце, не продам я бабушкин домик!

Обернулась в сторону возможного покупателя. Он, выйдя из машины, тоже смотрел в сторону реки. Вода находилась буквально метрах в десяти от холма, на котором стоял дом. Может сказать, что такого обычно не бывает? Но Андрей заговорил первым.

- Что это за шум?

Я прислушалась. Правда, какой-то шум, даже не шум, а скорее гул где-то вдалеке.

-Не знаю. Первый раз такое слышу.

- Тут всегда такое половодье весной?

- На моей памяти второй раз. Но я думаю, это не страшно. Дом же на холме — вода ему не страшна. Да и продлится это недолго — неделю-другую, и вода сойдет.

Я говорила с такой уверенностью, что сама себе верила. Еще вчера же дом продавать не хотела, а сегодня втюхиваю этому красавчику из всех сил. Сама себе удивляюсь!

- Ну что, пошлите смотреть?

О, он подготовился — фонарик взял. А я об этом и не подумала даже. Я отперла ворота. При свете фонарика мы осмотрели двор. Я показала мужчине свои владения — баню, сарай, небольшую старую беседку, построенную еще моим дедом, махнула рукой в сторону огорода.

- Участок почти тридцать соток. Документы все в порядке. Пошлите в дом?

Он внимательно посмотрел в мою сторону. Мне стало страшно. Темнеет. Гул этот. Сильнее он стал что ли? Мужик мало знакомый. Не к месту в голову пришла мысль о недавно просмотренном фильме — там маньяк тоже красавчиком был, а что с незащитными женщинами вытворял! Вот, я дура-дура. Ребенок один дома сидит, останется сиротой из-за моей глупости. И маму не предупредила, не рассказала, куда после работы собираюсь!

- Татьяна, мне одному кажется, что гул стал сильнее?

А вот чего она так смотрит!

- Да, я тоже этот гул слышу.

Где-то далеко, выше по склону холма, со стороны дома бабы Вали, слышались голоса. Кажется, старушки-соседки идут в нашу сторону. Мы с Андреем, не сговариваясь, пошли к воротам. Старушки уже были рядом. И Валя, и Тома — обе мои соседки-красавицы пожаловали. Наверное, машину видели, когда мы мимо их избушек проезжали.

- Ой, Танюша, как ты вовремя приехала? Скорее дом открывай!

Бабульки обошли нас с двух сторон и без разрешения двинулись в сторону моего дома, причитая и чуть не плача.

- Что случилось? Что там в доме-то? Куда это вы? - Я совершенно ничего не понимала и решить, что мне делать, в ту минуту не могла. Но, похоже, решение принял Андрей, потому что схватил меня за руку и произнес:

- Татьяна, открывай дом.

Меня словно током прошибло - то ли от руки этой, то ли от тона его. Не к месту подумалось о том, что он меня на «ты» называет. Ага, сейчас! Я пока еще тут хозяйка. Сама решу, что делать. Я попыталась аккуратно выдернуть руку. Но он не отпускал.

- Не поняла. Что происходит?

- Я понял, наконец, что это за звуки такие слышатся. Тут же неподалеку плотина? Дамбу на плотине прорвало скорее всего. Вода идет. Еще чуть-чуть здесь постоим и придется искупаться.

Бабки, уже заползли на высокое крыльцо, охая и причитая, стояли у двери.

- Так, а зачем в дом-то идти? Поехали быстрее отсюда. И соседок давай увезем.

Теперь я уже сама схватила его за руку, уже собираясь снимать старушек с лестницы. Но Андрей не двинулся с места.

- Придется остаться в твоём доме. Дамба ведь выше находится, сбоку от дороги — скорее всего вода именно по дороге сюда и течет.

Е-мое, он же прав.

- Танюша, внученька, давай уже быстрее дверь открывай. Сашка, сын мой позвонил, сказал, чтобы мы к твоему дому бежали — забрать нас он уже не успеет. Плотины прорвало — затопит нас!!! - Баба Тома уже плакала в голос.

Андрей затащил меня, с трудом верящую в происходящее, на крыльцо. Я на секунду зажмурила глаза, глубоко вздохнула — взяла себя в руки. Андрей светил на замок, и я, быстро открыв его, первой шагнула в дом.

3 глава.

Да, что и говорить, хозяйка дома произвела на меня впечатление. Еще Нина, когда мы с Иваном отмечали нашу встречу, услышав, что я развелся и приехал сюда один, советовала мне обратить на Татьяну внимание, приглядеться к ней. От Нины я узнал, что она тоже в разводе, что у нее есть сын. Сидя на кухне у Мезенцевых, я думал о том, что не хочу ни к кому приглядываться, что мечтаю только о том, чтобы в тишине и покое пожить одному. Нет, конечно, я не собирался становиться отшельником, только... все это – когда-нибудь потом, не сейчас, не сегодня...

Но не обратить на нее внимание было попросту невозможно: достаточно высокая, не худая – округлые ягодицы обтянуты джинсами, но и не толстая. Волосы красивые густые, светлые, ниже плеч и не стянуты, не завязаны как-нибудь, а распущенные, разметавшиеся по плечам. Глаза – зеленые. Косметики на лице – минимум, кажется, ресницы накрашены, да на губах блеск. На нее приятно смотреть, особенно когда улыбается – на щеках появляются ямочки!

Я, как дурак, минут 10 разглядывал ее возле детского сада. Пока не увидел, что она как-то странно на меня смотрит. Точно подумает, что я – ненормальный. Сделав над собой усилие, отвел от нее глаза.

Был удивлен, когда она предложила поехать на ее машине – она явно не подумала, как я со своими габаритами помещусь в это недоразумение.

Почти всю дорогу до дома мы молчали, перебросившись лишь парой фраз. Мне казалось, что она не хочет смотреть на меня – даже отвечая на мои вопросы, Татьяна смотрела в окно. А я то и дело посматривал на ее профиль, ловя себя на мысли, что мне нравится то, что я вижу.

Приехав на место, был неприятно удивлен тому, как сильно разлилась река. Когда я был здесь несколько дней назад – воды в ней было совсем немного. Странно. Снег уже неделю как растаял, неужели с полей ручьи так ее подпитали?

Только открыв дверцу машины, я услышал далекий равномерный гул.

Я не сразу понял, что это может быть. А поняв, принял единственное возможное решение — нужно оставаться в доме, пока не прояснится, насколько велики наши проблемы.

Девушка явно была в шоке, правда, как только оказалась в доме — успокоилась. Она показала, где разместиться нашим подругам по несчастью. Старушки взяв стулья, уселись возле окна, которое выходило на их дома и старались что-то разглядеть в беспросветной тьме, что легла на деревню. Татьяна стояла рядом с ними, пытаясь дозвониться до своей семьи. Наверное, с десятой попытки, это ей всё-таки удалось — трубку взял сын. Она, не вдаваясь в подробности, объяснила, где она. Сказала, что дорогу размыло и ей придется заночевать в бабушкином доме. Мне было понятно ее желание не волновать близких, ведь в тот момент все мы не понимали, насколько серьезно наше положение. Татьяна успела сказать мальчику, чтобы тот вызвал к себе на ночь бабушку, ведь ему одному может быть страшно ночевать в квартире. Хотела сказать что-то еще, но связь оборвалась. Я тоже попытался набрать номера родственников, Ивана, нескольких старых знакомых, но у меня ничего не вышло. Одна из бабулек пыталась звонить, достав откуда-то из-за пазухи нечто, похожее на рацию — древнюю и большую. Но даже с помощью этого довоенного агрегата ничего не вышло.

Я подумал о том, что моя машина находится на пути потока воды. Может быть получится загнать ее во двор?

-Таня, ворота во двор открываются?

Она утвердительно кивнула.

- Помогите мне загнать машину, не хотелось бы, чтобы ее снесло в реку.

Когда мы вышли во двор, с неба моросил дождь. Судя по звукам, вода была уже совсем близко, нужно было торопиться. Девушка открыла ворота, я завел машину. В свете загорев-

шихся фар я увидел широкий поток грязной бурлящей воды, который лился с холма вдоль по деревенской улице уже буквально в 100 метрах от нас. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что воды очень много.

- Твою мать...

Других слов просто не было. Ну и вляпался. Внедорожник взревел и въехал во двор. Я поставил его вглубь возле беседки где, как мне казалось, было немного выше. Выскочил из машины и только тогда заметил, что Татьяна никак не может закрыть ворота. Подбежал, чтобы ей помочь. Одна створка никак не поддавалась. Общими усилиями мы все-таки притянули ее ко второй створке ворот, опустив железную щеколду в паз.

- Быстрее, давай в дом!

Татьяна побежала вперед, я окинул взглядом двор: вода уже потоком лилась прямо за воротами, просачивалась через щели между досок, под двери, текла откуда-то из-за дома. Чтобы добраться до крыльца нужно было перепрыгнуть через небольшой ручей. Мы забрались на верхнюю ступеньку. Стояли рядом и смотрели, как двор быстро превращается в бассейн. Я с тоской посматривал в сторону машины, если так будет продолжаться, ей — конец.

- Андрей, смотри! - она махнула рукой в сторону реки. - Река подошла почти к дому! Сейчас она соединится с водой из плотины и мы будем в центре моря! Интересно, нас кто-нибудь будет спасать?

-Ну, кроме сына этой старушки никто ведь и не знает, что мы с тобой здесь. Если только родственники этих божьих одуванчиков.

- Прости меня, пожалуйста, я бы никогда и никого не привезла сюда, если бы знала, что подобное может произойти. Это я виновата...

- Нет, ну в чем твоя вина? Это я настоял ехать именно сегодня. Так что это ты меня прости.

Где-то вдали, за рекой и полем светились огоньки нашего города. В коридоре дома тоже горел свет — одно окно выходило на крыльцо. Взглянув на Татьяну, которая не спешила идти в дом, я увидел ее испуганные глаза. На светлых волосах блестели капельки дождя. Мне казалось, что девушка дрожит. Конечно, она расстроена, напугана. Поддавшись неожиданному порыву, я обнял ее за плечи. Она уткнулась лицом в мое плечо. Я глубоко вдохнул запах ее волос — свежесть, чистота, что-то нежное цветочное, и подумал, что еще несколько часов назад был с ней совсем не знаком. Ее горячее дыхание сквозь тонкую футболку словно опалило кожу, волной неудержимо скользнуло вниз по телу. Я хотел только успокоить девушку, никаких пошлых мыслей не было и в помине, но было ясно, еще несколько секунд и доказательство моей симпатии к ней Таня почувствует своим бедром. Нужно отступить, отстраниться, но как же приятно прижимать к себе эту незнакомую женщину!

4 глава.

И почему мне всегда так не везет? Вся моя жизнь — сплошная неприятность. Тридцать три несчастья — вот кто я. Нет, тридцать пять — по количеству прожитых лет. Стоя на крыльце и глядя на то, как грязная вода заполняет двор (скоро ведь и в подвал, и в сараи просочится, а может — уже там), я вспомнила о многих своих неудачах, и в первую очередь о

непутевом муже. Мне было так жаль себя, такую невезучую, что в тот момент, когда сильные мужские руки неожиданно прижали меня к широкой груди, я ни на секунду не задумалась о том, что знаю этого мужчину всего пару часов (детские годы не в счет). В первые секунды я испытала такую радость и облегчение, как будто все беды с моих усталых плеч какой-то волшебник вдруг перенес на чьи-то чужие сильные плечи.

Моя ладонь оказалась прижата к его груди, я слышала, чувствовала под футболкой, под горячей кожей удары его сердца. Я ощущала горячий рельеф его тренированного, спортивного тела. Господи, я уже и забыла, как должен пахнуть мужчина, когда ты прижата к нему не очередь в магазине, а вот так — тело к телу, кожа к коже... И тут в мою затуманенную голову пришла мысль о том, что он обнимает меня совсем не потому, что я интересна ему, как женщина, а только лишь из жалости. Конечно, ведь это мой теперь никому ненужный и, возможно, теперь совсем непригодный в качестве жилья дом, мы с ним приехали смотреть. Да и что во мне может быть привлекательным для такого мужчины — обычная ничем не примечательная уже немолодая тетка, от которой даже муж сбежал. А мне эта жалость не нужна. Волной накрыла обида.

Я буквально отпрыгнула от него, ровно за секунду до того, как в окно из дома постучали. В коридоре стояла Валентина Степановна, одна из соседок-старушек.

- Танюша, идите скорее в дом! Посмотрите, что это там! А то мы, с Ивановной со слепа не разберем.

Мне хотелось взглянуть в лицо Андрею, но было стыдно и страшно, что увижу в его глазах жалость к себе и точно разревусь. Молча открыла дверь и пошла следом за старушкой. Спина, да всем телом, наверное, чувствовала, что он последовал за мной.

Тамара Ивановна буквально прилипла к окну. Смотрела вдаль и что-то приговаривала. Я тоже всмотрелась в другую половину окна. Сверху с холма, вдоль деревенской улицы текла бурлящая река. Стоящие вдоль домов редкие фонари, успевшие загореться пока мы были во дворе, хорошо освещали этот страшный черный поток, который был совершенно не похож на нашу спокойную тихую речку. Огибая преграды — столбы, деревья, колонку, колодец чуть сбоку от дороги, стихийная река создавала целые водовороты.

Бабульки показывали вверх. В самом верху улицы, возле дома Тамары Ивановны росло большое ветвистое дерево, на одной из веток, совсем близко к воде кто-то сидел. И это явно был не взрослый. Андрей тоже это понял.

- Это ребенок. Он из того дома на горе?

Старушки переглянулись.

- Это Сашка — больше некому. - Сказала Тамара Ивановна. - Кузнецовых сын. Пьянчуги — спят они что ли? Может мальчонку на улицу выгнали. Они ж, как приспичит им, значит, его за порог выставляют. Девчонка та, мала еще — не понимает, ее чего бояться?

- Я ж их, бесстыжих, стыдила. И в опеку грозилась позвонить. Да жалко, не всегда ж вони пьют. Тверезые — так на людей похожи... - Баба Валя опять заплакала, полезла в карман за платком. - Санька-то потонет!

- Тут метров 200-250. Татьяна, у тебя же здесь печка в доме?

Я кивнула.

- Затопить можешь? Дрова есть?

Я оглянулась на бабу Валью. Зимой я всегда оставляю ей ключ, а она раз в несколько дней протапливает дом, чтобы в трубах не замерзла вода. Газовая труба подходила в плотную к дому, даже план для замены печного отопления на газовое у меня был, но чтобы выбросить печку, чтобы сварить новую систему труб, купить котел, подключить газ, нужны были немалые деньги — вот их-то у меня и не было!

-Немного осталось! - Баба Валя, получив задание, как молодая, будто не она полчаса назад еле ковыляла к моему дому, кинулась к печке. -Щас затопим.

Андрей пошел к выходу.

-Андрей, ты куда? - Я уже понимала, уже чувствовала по его решительным движениям, куда именно он идет.

-Попробую его снять.

-Но там же глубоко, наверное.

-Судя по всему — по пояс не больше. Таня, нужно спешить, вдруг он упадет, ему там явно глубже, чем мне будет. Оставайся здесь. Я скоро.

-У меня есть дедовы сапоги.

-Болотники?

-Нет, простые, по колено.

-Они будут только мешать. Вода зальется внутрь.

Я вышла за Андреем на крыльцо. Он, спустившись по ступенькам, без раздумий шагнул в воду. Во дворе ему было ниже колен. Я быстро вернулась в коридор, там сразу за дверью стоял старый бабушкин сундук. В нем раньше она хранила свои самые главные сокровища — платья, отрезки тканей. А сейчас я складывала старую ненужную, но все еще целую обувь. Порывшись, я нашла те самые сапоги. Сняв ботинки, засунула в них ноги. Они, конечно, были велики, но это — ерунда. Бросилась вслед за Андреем. Он уже был за воротами. Идти по воде, в этих сапожищах было трудно, каждый раз поднимая ногу, чтобы сделать шаг, мне казалось, что я тащу вверх пудовую гирию. Я еще и до ворот не дошла, а уже взмокла, словно пробежала километр.

Ворота были приоткрыты. Мужская спина была видна впереди на уровне соседского заброшенного дома. Видимо, поймав проплывавшую мимо ветку, Андрей шел, помогая себе ею. Течение было сильное. Я судила об этом по его чуть нагнутой вперед фигуре, напряженной, сжатой, как пружина. Чем дальше от ворот я шагала, тем выше поднималась вода. Я не чувствовала холода до тех пор, пока словно пригоршней, грязный поток влил в мой левый сапог холодную воду. Я остановилась. Вот зачем я увязалась следом за ним? Он же мужчина — сходит, возьмет мальчишку, принесет домой. Может не надо мне мокнуть? Андрей подходил к дому Тамары Ивановны. Было слышно, что он что-то сказал, по-видимому, окликая ребенка. Вода бурлила, гудела, слов было не разобрать. Мальчик ему отвечал, быстро-быстро что-то рассказывая. Мне казалось, он о чем-то просит Андрея. В тусклом свете фонаря, стоявшего достаточно далеко от дома и дерева, на котором сидел малыш, было видно, как Андрей изменил направление. Он пошел дальше во двор к Тамаре Ивановне.

Понимая, что это неспроста, я двинулась следом, чувствуя, как вода заполняет сапоги. Теперь-то я поняла, почему Андрей их не стал надевать. Мимо меня вниз к реке плыл мусор — какие-то пакеты, ветки, пластиковая бутылка. Я старалась держаться ближе к домам — там было чуть выше и уровень воды — пониже, чем на середине улицы. Тоже, по примеру Андрея, выцепила из воды проплывавшую мимо доску — она была коротковата, но все равно, упираясь ею в землю, идти стало намного легче. Я была еще далеко от дерева и сидящего на нем мальчика, когда сначала услышала его звонкий голосок, а потом увидела, что из ворот Тамары Ивановны показался Андрей, что-то негромко отвечавший ребенку. Андрей держал на руках что-то белое. Когда он подошел к дереву, ближе к фонарю, я поняла, что это было. На руках мужчины был еще один малыш, завернутый в светлое одеяло. Я изо всех сил стала

быстрее двигать мокрыми ногами, не отрывая глаз от них. Андрей передвинул свою ношу на левую руку, а правую протянул мальчику. Ребенок протестовал. Андрей показывал на воду. Там, где он стоял было, действительно, глубоко — выше пояса точно. Это ведь при том, что он высокий, а мальчику придется плыть.

Я, не смотря на полные сапоги воды, мокрая уже практически до нитки, все-таки приближалась к ним, хотя мне казалось, что топчусь на одном месте. Я уже слышала, что они говорят друг другу. Андрей спокойным негромким голосом уговаривал мальчишку.

-Я возьму тебя на руки и мы потихоньку пойдем.

-Нет, вы не сможете идти со мной и Дашкой. Несите ее. Я посижу.

-Уровень воды может подняться. Иди сюда!

Мальчик не соглашался. Я тоже подумала, что при таком течении даже Андрей, такой сильный, не сможет нести их двоих. Ну, а мальчика просто унесет этим потоком прямо в реку.

-Андрей, я сейчас помогу!

Он обернулся ко мне. Между нами оставалось еще метров 50, но даже с такого расстояния мне показалось, что он смотрит на меня с удивлением и злостью.

-Сумасшедшая женщина, чего ты поперлась следом? Иди назад.

Ох, как же мне стало обидно! Чего это я сумасшедшая? Я же помочь хочу. Что мне нужно было делать — сидеть на стульчике возле окна и смотреть, как он тут один барахтается в воде? Гад бесчувственный! Эти его слова так разозлили меня, что, кажется, мне хватило пары секунд, чтобы я оказалась рядом с ними.

- Давай мне ее!

Андрей с сомнением смотрел на меня. Воды-то мне было почти по грудь. Но я решительно протянула руки к ребенку.

5 глава.

Оставлять мальчика на дереве, чтобы отнести его сестру, было нельзя и, вообще, я понимал, что нужно торопиться. Когда я только вышел из Таниного двора, воды было намного меньше. Я могу просто не успеть вернуться назад. Но мальчишка заупрямился. Я пытался уговорить, когда услышал ее голос. Она, что, шла за мной следом? Не побоялась намочнуть, испачкаться, утонуть, в конце концов. Отдать ей ребенка? А сможет она нести? В принципе, я смогу поддерживать, если что.

-Давай мне ее!

Я аккуратно протянул ей девочку. Голенькая ножка выскользнула из одеяла в холодную воду, но малышка даже не пискнула, только вздрогнула всем своим тельцем, прижимаясь к Тане. Я понимал, что девушка не сможет нести ребенка не намочив ее, но выбора не было. Сам взял на руки мальчика. Он, как обезьянка, обхватил меня руками - за шею, ногами — за туловище. Мы потихоньку пошли. Ветку, которой помогал себе идти, я бросил в воду. Одной рукой придерживал мальчика, второй обхватил Татьяну под свободную руку. Я чувствовал, как ей тяжело. Она медленно переставляла ноги, тяжело дышала. Я посмотрел сбоку ей в лицо. Губа закушена, мокрые прядки волос облепили лицо. На меня даже не взглянула — обиделась что ли? Пару раз она спотыкалась обо что-то. Тут до меня дошло!

-Ты, что, в сапогах что ли?

-Конечно, не босиком же мне идти!

-Как же ты идешь? Они ж полные воды?

-Вот так и иду.

-Сними, легче будет!

- Носками что ли по земле?

- Ты все равно уже вся мокрая! Снимай.

Мы остановились. Похоже, решила послушаться. Я обхватил ее рукой за талию. Она носком одного сапога поддела другой и с трудом стащила его. Когда обувь уплыла, Татьяна повеселела — ей явно стало легче. Правда, мне теперь приходилось еще крепче держать ее, потому что в одних носках ее ноги скользили по размытой грязи, в которую превратилась идущая вниз со склона грунтовая дорога.

Удивительно, но дети на наших руках молчали. Не плакали, ни о чем не просили, настолько были напуганы.

Мы приближались к Таниному дому. В окне, выходящем на улицу была отчетливо видна одна из старушек. Она смотрела на нас и все время что-то говорила, видимо, докладывала своей подруге обстановку. Второй видно не было.

-Андрей, мне нужно поменять руку!

-Давай, я буду тебя держать.

Я вновь обхватил ее за талию. Она пересадилась девочку на другую руку. Мне пришлось обойти Татьяну, чтобы удобнее было ей помогать.

Дождь усиливался, я чувствовал, что на моем теле не осталось сухого места — сверху вода, и снизу тоже вода. Холодная вода. Правда, видимо, от движения, а, может, из-за адреналина, выбросившегося в кровь, холодно мне не было.

-Таня, ты замерзла?

-Нет, только ноги.

-Пацан, как тебя зовут?

Я посмотрел в чумазое маленькое личико.

-Саша. А ее — Даша.

-Сейчас мы будем в доме, там тепло, потерпите немножко. А где ваши родители?

-Они в городе, к дяде Толе пошли на день рождения.

-А вас одних оставили? Почему не взяли с собой?

-Мама сказала, чтобы я Дашку спать уложил. А они скоро придут и принесут нам конфет или торт. Я уложил ее, стал телевизор смотреть. Слышу, наш Тузик лает, прямо рычит. В окно посмотрел — нету никого. Выходить страшно. А он еще сильнее. Вдруг это волк Тузика съесть хочет? Я палку взял, на крылечко вышел, а во дворе — вода! Страшно стало, что нас затопит. Я Тузика отвязал — а он убежал! С крылечка видно, что в Ивановском доме свет горит, Дашку разбудил, в одеяло завернул. Сначала нес ее. До бабы Томиного дома донес, а тут сверху ка-а-к вода потечет. Я ее на крыльцо занес, посадил, а сам решил на помощь позвать. Она, зараза, тяжелая, да еще и реветь начала, чтоб я не уходил. А тут воды столько! Еле успел на дерево залезть...

Вот встретить бы сейчас этих горе-родителей, дать бы в морду папаше. Я так разозлился, что, наверное, мамаше, встретить я ее сейчас, тоже по шее бы дал.

-Как же...

-Андрей, не надо! Им и так плохо. Не надо при них.

Мы были уже у ворот. Оставленная открытой дверь, видимо потоком воды была захлопнута. Я отпустив Татьяну, с огромным трудом одной рукой ее открыл. Во дворе воды было меньше, чем за воротами. На крыльце нас встречали обе старушки. Когда мы до него добрались, я поставил мальчика на ступеньку, и взял из Таниных рук девочку.

-Санька, как же вы на улице-то оказались! - одна из старушек, обняв мальчуга за плечи повела его в дом.

В комнате уже была растоплена печь, кажется даже было тепло. Я занес девочку, посадил ее на диванчик, что стоял недалеко от печи. Старушки засуетились рядом. Когда они развернули мокрое одеяльце, я увидел ребенка в одной маечке и трусиках. Светлые волосики были растрепаны, карие глазки испуганно осматривались вокруг. Вот, что за родители такие — бросили детей одних и ушли пить! Как так?

- Тамара Ивановна, возьмите здесь, в спальне сухие одеяла — укройте детей.

- Сейчас я найду, во что нам можно переодеться.

Татьяна в коридоре снимала носки. Так босая, оставляя мокрый след и прошла в спальню. Та бабка, которую она позвала, пошла за ней. Вторая, схватив какую-то тряпку, стала вытирать пол. Я позвал мальчика, который в нерешительности стоял у печки.

-Раздевайся, Саша. Сейчас тебе дадут переодеться.

Тамара Ивановна принесла два одеяла, какую-то одежду.

-Валя, Таня сказала, в столе есть водка. Неси, разотрем детей.

Баба Валя пошарила в столе. Достала бутылку. Старушки в четыре руки стали раздевать детей. Я вышел в холодный коридор — нужно было тоже разуться и переодеться. Только успел снять кроссовки, Татьяна принесла мне одежду.

-Андрей, тут вещи сухие. Не знаю, как размер — подойдет или нет. Держи. Это старые вещи моего брата. Есть еще отца, но брат покрупнее будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.